

Глава 8. Как я подобрал кролика Циня (часть 3)

Прошло два дня, но из Зала наказаний не пришло ни единой весточки. Линь Яньюй находил это странным: неужели за спинами Чэн Хуна и Чэн Жуя стоял кто-то достаточно влиятельный, чтобы замять это дело?

Мало того, что от судей не было новостей, так ещё и мастер Даньхао словно в воду канул. Фан Дабинь несколько раз ходил к главе секты, но всякий раз получал один и тот же ответ: старейшина Даньхао обсуждает с Жэнь Циньби крайне важные дела, и беспокоить их не велено.

Обсуждались, судя по всему, настолько важные дела, что раны Цинь Цзуйкуана успели почти затянуться. Фан Дабинь, получив строгий наказ, загрузил парня работой так, что тот крутился как белка в колесе, не зная отдыха. И всё же Цинь Цзуйкуан ухитрялся при каждом удобном случае назойливо мелькать перед глазами Линь Яньюя.

Если бы Линь не знал наверняка, что таланты юноши запечатаны, а сам он сейчас — набитый дурак, он бы непременно решил, что тот издевается.

— Старший брат Линь, я пошёл поливать лекарственные поля.

—...

— Старший брат Линь, я закончил полив и вернулся.

—...

— Старший брат Линь, я пошёл убирать навоз у журавлей.

—...

— Старший брат Линь, я всё убрал и вернулся.

«Да хватит уже, заткнись!»

Линь Яньюй и без того был не в духе после долгой и безрезультатной перепалки с Системой. А тут ещё этот Цинь Цзуйкуан, который за полдня притащился четырежды, и каждый раз считал своим долгом проорать отчёт прямо у входа в пещеру. Терпение лопнуло.

Он выскочил из обители вне себя от ярости. Он чувствовал такое омерзение, что, казалось, от него разит похлеще содержимого корзины с журавлиным помётом. Линь изо всех сил старался держать себя в руках, чтобы не спровоцировать Систему на очередное наказание, и, подавляя

гнев, процедил ледяным тоном:

— Сколько раз повторять? Я занят. Если уходишь по делам — уходи, мне докладывать не обязательно.

Цинь Цзуйкуан стоял в старой одежде Фан Дабиня. Несмотря на поношенный и бедный вид, парень сейчас светился какой-то искренней, почти детской простотой.

— Но я боюсь, что если старшему брату понадобится помощь, а меня не окажется рядом, он расстроится.

«Расстроюсь? С чего бы это? Даже если мне и нужна будет помощь, ты — последний, к кому я обращаюсь!»

Глядя на его встревоженный вид, Линь Яньюй внезапно почувствовал укол совести. Кричать на бедолагу и впрямь было как-то чересчур. Он смягчил тон и проговорил уже спокойнее:

— Придумай какой-нибудь другой способ сообщать мне, где ты, чтобы при этом не мешать моей работе. Хорошо?

Цинь Цзуйкуан кивнул и, погружившись в раздумья, развернулся, чтобы уйти.

— И ещё... — Линь Яньюй окликнул его, указав на корзину в руках парня. — Этот запах просто невыносим. Пожалуйста, не приноси её больше сюда.

— Слушаюсь, — Цинь Цзуйкуан густо покраснел и поспешил прочь.

«Боги, что я творю?»

Линь Яньюй в изнеможении опустился на каменную скамью. Он не мог поверить, что только что разговаривал с Цинь Цзуйкуаном почти ласково. Выбегая из пещеры, он мечтал разорвать его на куски, но стоило им заговорить — и Линь тут же «поплыл».

«Тряпка. Настоящая тряпка. Какой позор», — он с досадой топнул ногой.

— Младший брат Линь?

Линь Яньюй поднял голову. К нему приближался человек в лазурных одеждах с мечом на поясе — Цюань Фушуй, старший ученик-хранитель Пика Меча.

Неужели новости из Зала наказаний?

Линь мигом вскочил на ноги:

— Старший брат Цюань?

— Младший брат Линь, я зашёл предупредить тебя от лица Пика Меча. Мы должны были отправиться в Зал наказаний раньше, но раны Чэн Жуя оказались слишком тяжёлыми. Лишь спустя два дня лечения ему стало лучше, и он сможет подняться на ноги только через три-четыре дня. Я уже уведомил Зал наказаний. Как только назначат день разбирательства, за тобой пришлют человека.

Раз Цюань Фушуй уже всё уладил, Линю оставалось лишь кивнуть.

— Понимаю. Благодарю, что зашли сообщить.

Цюань Фушуй обменялся с ним парой дежурных любезностей, а затем, сменив тему, спросил:

— Слышал, ты взял того раненого ученика из внешней секты к себе в помощники? Не забудь сообщить об этом старейшине Лэну, распорядителю внутренней секты. Нужно внести его в реестр и выдать жетон ученика.

Линь Яньюй опешил. Он и понятия не имел о таких тонкостях. И почему Фан Дабинь молчал?

— Спасибо, что напомнили, старший брат Цюань. Я совсем об этом забыл.

— Если хочешь, — улыбнулся Цюань Фушуй, — я могу сам собрать данные об этом ученике и передать их старейшине Лэну. Избавлю тебя от лишней беготни.

«А этот Цюань Фушуй знает толк в обхождении», — с благодарностью подумал Линь Яньюй.

— В таком случае я воспользуюсь твоей добротой и немного поленюсь. Буду очень признателен за помощь.

— Пустяки, — отмахнулся гость. — Где сейчас этот ученик?

Линь огляделся, но Цинь Цзуйкуана и след простыл. Только что мозолил глаза, а теперь, когда понадобился, исчез.

Поколебавшись мгновение, Линь Яньюй покраснел и под недоумённым взглядом Цюань Фушуй крикнул:

— Цинь... Сяо Цинь? Младший брат Цинь!

Честно говоря, язык у него едва поворачивался так называть главного героя. До этого он обращался к нему исключительно на «ты».

На зов пришёл не «младший брат Цинь», а вездесущий Фан Дабинь. Он часто заморгал.

— Я только что видел, как Сяо Цинь направился в Обитель Небесной Печи. Наверное, пошёл выгребать золу. Можете поискать его там.

— А ты чего его не позвал обратно? — Линь Яньюй в очередной раз убедился: Фан Дабинь хорош всем, кроме излишней прямолинейности. Совсем голова не варит.

Цюань Фушуй предупредительно поднял руку и мягко улыбнулся:

— Ничего страшного. Давай просто прогуляемся до Обители, младший брат Линь. Заодно покажешь мне вашу знаменитую Обитель Небесной Печи. Я всегда мечтал увидеть воочию, как тысяча человек одновременно раздувает пламя в печах.

«Скорее уж ты хочешь выудить у кого-нибудь пару пилюль», — хмыкнул про себя Линь Яньюй.

Они шли бок о бок, непринуждённо беседуя. Один — гений Пика Алхимии, другой — опора Пика Меча. Эта картина невольно приковывала взгляды всех встречающих.

— Глядите! Это же старший брат Цюань с Пика Меча! Что он забыл у нас?

— Странно... Говорили же, что наши пики в контрах из-за того случая, и дело дойдёт до суда. А посмотришь на них — так и не скажешь, что они враги.

Цюань Фушуй не обращал внимания на перешёптывания, сохраняя достойный и приветливый вид.

— Брат, впереди — Обитель Небесной Печи. За воротами огромная площадь под открытым небом. Там тысяча сто одиннадцать мест для плавки. Большинство обычных учеников нашего Пика трудятся именно здесь.

Линь Яньюй вспомнил, что именно здесь, согласно сюжету, мастер Даньхао должен был найти себе ученика. В той главе безвестный главный герой поразил всех своим мастерством, эффектно выставил себя в лучшем свете и заполучил наставника.

Сам Линь оказался здесь впервые. Увидеть воочию столь значимое для книги место было волнительно.

Они миновали ворота, и перед ними раскинулась колоссальная площадь. Она была заполнена учениками: большинство сосредоточенно следило за полыхающими печами, но небольшая группа людей собралась в стороне. Оттуда доносился издевательский смех.

— Кхм, молодёжь нынче пошла нетерпеливая...

Линь Яньюй сконфуженно улыбнулся Цюань Фушюю, намереваясь приструнить учеников, чтобы те не позорились перед гостем. Но подойдя ближе, он с замиранием сердца увидел, что объектом насмешек был не кто иной, как Цинь Цзуйкуан.

«Опять? Что на этот раз?!»

Дыхание перехватило. Линь Яньюй, уже не скрывая тревоги, ускорил шаг.

<http://bllate.org/book/17424/1653745>